

ЧАСТЬ III

Р И М

ВВЕДЕНИЕ

Страна и население. Очерк истории древнего Рима. Происхождение римской культуры. Римская культура, как новый этап развития культуры эллинистической. Рим и провинции. Рабы, их участие в создании и разрушении римской культуры.

Очаг культуры Рима — Апеннийский полуостров. Рим — один из городов на этом полуострове. Тем же названием принято обозначать существовавшее здесь могущественное государство, постепенно охватившее все Средиземноморье.

Горные цепи Апеннина делят полуостров на восточную и западную часть. В долинах гор — прекрасные пастбища. Гористый (и в античное время лесистый) характер северных районов затруднял развитие полевого хозяйства; южные районы, где гор нет, страдали от летней засухи. Наиболее благоприятствовал климат развитию озимых культур, плодоводству и виноградарству. Почва Апеннинского полуострова более плодородна в его западной части. Береговая линия западной части более изрезана, чем восточная. Остров Сицилия облегчает связь с северными берегами Африки. Все это способствовало прогрессу культуры именно на западном побережье. Здесь ранее всего развиваются города, здесь греки основывают свои колонии (Кумы, Неаполь, Посейдония, или Пестум), не ограничиваясь южным побережьем, ближе всего расположенным к Греции и Сицилии.

Подавляющую массу населения Апеннинского полуострова составляли *итальянские племена*, принадлежавшие к европейской группе народов. Италийцами первоначально называлось лишь одно племя, обитавшее на юге полуострова, но с течением времени это название стало приобретать все более широкое значение. Слово Италия стало обозначать всю южную часть полуострова, позднее — весь полуостров до рек Макра и Рубикона, и, наконец, — полуостров с материковой частью (низменностью реки По до Альп). Эти три значения слова Италия приблизительно соответствуют делению ее на Северную, Среднюю и Южную.

Италийские племена населяли Среднюю и Южную Италию и распадались на две ветви: умбро-сабелльскую и латинскую. К латинской ветви принадлежали латиняне, жившие по берегам реки Тибра и на равнинах Лациума (*Latium* — отсюда — латиняне, латинский). К умбро-сабелльской ветви принадлежали умбры, жившие в Умбрии (к северу от Лациума), и сабеллы. Сабеллы — общее название для целой группы племен Средней

и Южной Италии: сабинов, марсов, самнитов и др. Сабины говорили на оскском языке, родственном латинскому (оски — название племени, вымершего в историческую эпоху).

В Северной Италии, в долине реки По (Падуса), жили галлы (кельты), к востоку от них — иллирийское племя венетов, к западу — лигуры, племя неизвестного происхождения. К северу от Лациума, в Эtruрии, жили этруски (или туски), которых греки называли тирренянами (отсюда — название Тирренского моря). Происхождение этрусков остается чрезвычайно темным. В точности неизвестно, были ли они пришлым или туземным населением. Одно достоверно, что этрусский язык резко отличался от итальянских наречий. На юге (в Калабрии) жили племена иллирийского происхождения, говорившие на особом наречии, непохожем на итальянские диалекты. Они испытали сильное греческое влияние и в конце концов совершенно эллинизировались.

Историю Рима принято делить на три периода: *легендарный период* (VIII—VI вв. до н. э.), *период Республики* (V—I вв. до н. э.) и *период Империи* (I—V вв. н. э.).

В дошедших до нас легендах о древнейшем периоде истории Рима (753—510 гг. до н. э.) трудно отделить правду от вымысла. Мифичны фигуры основателя Рима, царя Ромула, и его брата — Рема, выкорьмленных, согласно легенде, волчицей. Преемнику Ромула, Нуме Помпилию, приписывают упорядочение календаря, культа, ремёсл; Тарквинию Приску — возведение больших построек в Риме; Сервию Туллию — деление римского народа на «классы» по имущественному признаку.

Столь же разукрашена история первого века Республики; достоверная история Рима начинается лишь с IV в. до н. э. Первые века Республики — время разложения родового строя и развития классового, рабовладельческого общества. Рабовладение становится основой производства. Потребность во все новых контингентах рабов толкает Рим на завоевания. Благодаря своим экономическим и географическим преимуществам Рим выдвигается на первое место среди тридцати латинских городов, объединенных в союз. Он подчиняет своему господству прочие города Лациума и начинает завоевание соседних племен. Покорив этрусков и самнитов, римляне проникли в Южную Италию и стали угрожать греческим колониям (тарентская война 282—272 гг. до н. э.). На помощь греческому городу Таренту пришел эпирский царь Пирр. Ему удалось одержать ряд побед, но победы эти были добыты ценой таких громадных потерь в войске, что граничили с поражением. После битвы при Аскуле Пирр в отчаянии воскликнул: «Еще одна такая победа и я погиб» (отсюда выражение «Пиррова победа» для победы, одержанной слишком дорогой ценой). Взятием Тарента закончился первый период экспансии Рима. Римляне оказались хозяевами Апеннинского полуострова.

За этот период в Риме произошли существенные внутриполитические сдвиги. К III в. до н. э. закончилась борьба между родовой землевладельческой знатью и мелкими землевладельцами и ремесленниками. В результате произошедшей дифференциации в среде последней группы, ее верхушка, добившаяся государственных должностей, стала все более тесно сливаться с родовой знатью. Развилось рабство, и наряду с родовой аристократией появилась аристократия рабовладельческая.

Жители завоеванных римлянами городов Апеннинского полуострова — итальянцы, или италики, — не получали одинаковых прав. Одни вошли в состав римского государства на правах «союзников», и их отношение к Риму устанавливалось путем особых договоров, жители других городов, так называемых муниципиев, сохранивших известную самостоятельность во внутреннем управлении, не получали политических прав и обладали лишь правами гражданскими.

Итак, к середине III в. до н. э. весь Апеннинский полуостров был во власти римлян. Тогда как в начале периода Республики территория римского государства занимала 100 квадратных километров, теперь она равнялась 27 тыс. квадратных километров. В это же время началась борьба римлян за влияние в Средиземном море — первая война с Карфагеном. Карфаген, колония финикийцев (по-латыни — пунийцев), был сильной торговой республикой на северном побережье Африки. В результате трех войн с Карфагеном, т. н. пунических войн, римляне стали к середине II в. до н. э. единственными властителями западной половины Средиземного моря; в их руки перешла и значительная часть Испании, принадлежавшая Карфагену. Вместе с тем Рим перенял отдельные элементы культуры побежденного народа. Карфаген, страна крупного рабовладения, во многом послужил образцом для римлян.

II и I вв. до н. э. — период дальнейшей экспансии Рима на Восток. Рим вступает в соприкосновение с эллинистическими государствами, возникшими после распадения монархии Александра. Он ведет две войны с Македонией. В результате Македония была сначала разделена на четыре республики, в соответствии с римским девизом: «разделяй и властвуй» (*divide et impera*), а вскоре затем, после неудачного восстания, обращена в римскую провинцию. В результате войны с сирийским царем Антиохом III в орбите римского влияния оказалась часть сирийских земель в Малой Азии. Постепенно произошло полное покорение Малой Азии. Продвигаясь на Восток, римляне встретили серьезных противников. Борьба с понтийским (боспорским) царем Митридатом VI (т. н. митридатовские войны) и многовековая борьба с парфянами (персами) по упорству и ожесточенности не уступала борьбе с Карфагеном.

В III в. до н. э. единственной римской «провинцией», т. е. покоренной землей за пределами Италии, была Сицилия. Во II в. до н. э. Рим владел уже целым рядом провинций, а именно: Сицилией, Македонией, Грецией, Африкой и Азией (т. е. Малой Азией). Эксплоатация провинций привела к развитию купеческого и ростовщического капитала в небывалых дотоле формах.

II—I вв. до н. э.—период разорения мелких землевладельцев, роста крупного землевладения, период наиболее интенсивного развития рабовладения.

Одновременно идет борьба «союзников» за полноправное римское гражданство, выразившаяся в так называемой «союзнической войне» (90—88 гг. до н. э.); в результате не только верные Риму племена, но и восставшие получили права римского гражданства.

Римским рабовладельцам пришлось вести ожесточенную борьбу и с другой, еще более грозной силой. Многочисленные восстания рабов уже во II в. до н. э. приняли форму широкого революционного движения: в 137—132 гг. до н. э. произошло первое восстание рабов в Сицилии, в 133—130 гг. — восстание рабов в Малой Азии, в 105—101 гг. — второе сицилийское восстание, в 73—71 гг. — восстание Спартака. Характерно выражение средневекового историка Павла Орозия: «зараза рабской войны». Оно показывает, что движение распространялось молниеносно. Беря в свои руки власть, рабы чаще всего облекали ее в старые привычные формы. Во время первого сицилийского восстания было провозглашено «ново-сирийское царство». Позднее вождь рабов Сальвий построил на неприступных скалах свое «царское жилище». Наиболее яркая фигура среди этих вождей — фракиец Спартак, поднявший восстание в школе гладиаторов в Капуе и вскоре оказавшийся во главе многотысячной армии рабов. «Спартак был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов...»¹ Этот, по определению Маркса, «блаз-

¹ Ленин, О государстве, Соч., т. XXIV, стр. 371.

городный характер, истинный представитель античного пролетариата»¹ изображается настоящим героем даже у древних историков, не сочувствовавших движению рабов. По словам одного из них, Спартак, храбро сражаясь в первых рядах войска, «погиб, как подобало бы какому-нибудь великому императору». А другой историк вынужден засвидетельствовать, что в войне с Спартаком «римские консулы порознь и вместе не один раз испытывали тяжелые поражения».

II—I вв. до н. э. являются, таким образом, периодом наивысшего обострения классовых противоречий и классовой борьбы. В этот период выдвигается на политическом поприще новая могущественная сила — войско. Войско пополняется в это время уже не на основе общей воинской повинности. Основное значение приобретает вербовка профессиональных солдат-наемников. Эти солдаты по окончании службы получают пенсии и награды, им суют земельные наделы. Все более решительно войско начинает заявлять о своих правах. Политическим деятелям гарантирован успех, если они умеют заручиться поддержкою, во-первых, войска, во-вторых, разорившихся слоев сельского и городского населения. Раздачи хлеба и устройство зрелиц становятся обычным средством завоевать популярность у городской толпы. Покупка голосов при выборах на высшие государственные должности входит в систему.

Создавшееся, таким образом, в I в. до н. э. политическое положение оказалось благоприятной почвой для захвата единоличной власти военным диктатором. Таковыми стали полководцы Марий и Сулла. Соперничество между ними, получившее название первой гражданской войны, закончилось победой Суллы. Сулла установил режим беспощадного террора. Введенные им проскрипционные списки (*proscribere*, «опубликовывать») стали нарицательными: в этих списках публиковались имена лиц, приговоренных к смерти, к изгнанию и к конфискации имущества. Террор принял такие размеры, что, по замечанию современника, Сулла поступил бы лучше, публикую списки не тех, кто приговорен к смерти, а тех, кто оставлен в живых.

Период первого (60 г. до н. э.) и второго триумвириата (43 г. до н. э.) — закономерное следствие тех же условий. Триумвират (от слов *tres*, «три», и *viri*, «мужи») — частное соглашение «трех мужей», трех полководцев, делящих друг с другом сферы влияния. В первом триумвирате были — Помпей, Юлий Цезарь и Красс. Помпей взял себе Испанию, Цезарь — Галлию, Красс — Сирию. После гибели на войне Крassa, между Цезарем и Помпеем разгорелась борьба, известная под именем второй гражданской войны, закончившаяся поражением Помпея. Сходным образом, позднее участники второго триумвириата Марк Антоний, Марк Эмилий Лепид и Цезарь Октавиан делят между собой сферы влияния (Восток, Африка, Запад), и точно так же в конце концов один Октавиан оказывается единоличным властителем.

Рост недовольства среди различных слоев римского населения становится особенно наглядным на примере двух заговоров этого времени: заговора Катилины (63—62 гг. до н. э.) и заговора, приведшего к убийству Юлия Цезаря (44 г. до н. э.). Один из близких людей Суллы, представитель знатного римского рода, Катилина, пытался путем демагогической агитации объединить всех недовольных. По существу защищая интересы разорившейся знати, Катилина старался поднять низшие слои городского населения, неоплатных должников, слуг, вольноотпущенников, рабов. Недостаток вооруженной силы был одной из главных причин его неудачи. Заговорщики, убившие Юлия Цезаря, как врага старой республиканской

¹ Письмо к Энгельсу от 27 февраля 1861 г., *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XXIII, стр. 15.

свободы, также не могли добиться того, чего хотели. Они представляли лишь небольшую группу сенатской знати; они не сумели заручиться поддержкой войска, организовать в свою пользу агитацию среди широких кругов римского населения. Оба заговора показывают, какое значение приобрели в политике войско и военная сила, во-первых, демагогическая агитация, во-вторых.

Итак, время Республики можно разделить на два больших периода, границей которых являются 60-е годы II в. до н. э. Первый период — завоевание Италии. В 60-х годах III в. Рим выступает на мировую арену (борьба с карфагенянами). Последние два с половиной столетия — период завоевания провинций, превращения Рима в державу, господствующую на всем побережье Средиземного моря.

Период Империи обычно начинают с 27 г. до н. э., года, когда Октавиан принял титул Августа. Это — дата совершенно условная. По существу нельзя провести резкой границы между периодами Республики и Империи. Время диктатуры Суллы и Юлия Цезаря с большим правом может рассматриваться как начало императорского периода.

По закону власть императора в Риме не была наследственной, но фактически она в I и II вв. н. э. переходила чаще всего от императора к его сыну или лицу, им усыновленному. Поэтому можно говорить о римских династиях. Первая династия (с 27 г. до н. э. по 69 г. н. э.) — династия рода Юлиев-Клавдииев (Август, Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон). В 69—96 гг. у власти находится династия Флавиев (Веспасиан, Тит, Домициан). Флавиевы сменяют Антонины (96—192): Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий, Марк Аврелий и Коммод. I и II вв. н. э. — время наибольшего расцвета Империи. С Коммода (180—192 гг.) начинается период, который лучше всего назвать периодом *военного деспотизма*: императоры превращаются в ставленников провинциальных воинских частей. В начале этого периода, с 193 по 235 г., у власти — династия Северов (Септимий Север, Каракалла, Гелиогабал, Александр Север). Время с 235 по 285 г. — время военных переворотов, политического кризиса и анархии. С Диоклетиана (284 — 305) начинается новый, последний период Римской империи, когда открыто утверждается императорское единодержавие.

Территориальный рост римского государства в период Империи замедляется. Центр тяжести переходит на защиту границ от «варваров». Под «варварами» римляне понимали всех неримлян и негреков; в период частых столкновений с германцами варварами обычно назывались германцы.

Кельтские варварские племена (галлы) уже давно тревожили римлян. В 390 г. галлами был взят и разграблен Рим. Первое вторжение германских племен (кимвров и тевтонов) произошло во II в. до н. э. В 59—51 гг. до н. э. войска Юлия Цезаря завоевали Галлию. Но попытка завоевать Германию окончилась неудачей: дальше Рейна и Дуная римляне не продвинулись. Наибольших размеров достигла территория римского государства при императоре Траяне. Удержать за собою все завоеванные земли, однако, не удалось. Восточные приобретения (Армения, Месопотамия, Ассирия) были утрачены уже при преемнике Траяна Адриане. Дакия (за Дунаем), наводняемая с половины III в. германцами, была брошена на произвол судьбы, и римские колонисты переселены в Мезию. Основным ядром Римской империи осталось побережье Средиземного моря.

В I—II вв. Средиземноморье представляло собою в экономическом и культурном отношении одно целое. Это был период относительного экономического подъема. II век, эпоха Антонинов, — эпоха подъема торговли, дорожного строительства, некоторого технического прогресса. Италия поддерживала живую связь со всеми частями Средиземноморья.

Карта Римской империи в начале II в. н. э.

Не следует, однако, преувеличивать благополучие этого «счастливого» периода.

С прекращением больших завоевательных войн, т. е. уже в первый век Империи, прекратился приток новых рабов и тем самым вся рабовладельческая система оказалась под угрозой кризиса. Единство Империи было непрочным; время «римского мира», т. е. «замирения» силою оружия, было вместе с тем временем восстаний; экономический гнет центра способствовал росту недовольства в провинциях. Восстания не утихали ни в I, ни во II вв. К I в. относятся: восстания во вновь завоеванных Далмации и Паннонии, в Британии, среди германцев и галлов, ожесточенная «иудейская война» (66—70), окончившаяся разгромом Иерусалима и возобновившаяся в 132—135 гг. (восстание Бар-Кохбы). В 172 г. в Египте разгорелось восстание буколов (пастухов).

III век (с 180 по 284 г.), период военного деспотизма, является периодом роста центробежных тенденций. Наибольшего распада Империя достигает при императоре Галлиене: отдельные провинции объявляют себя самостоятельными империями (т. н. период «тридцати тиранов»).

История последних веков Империи — история центробежных стремлений провинций и безуспешных попыток императоров укрепить государственную власть. Диоклетиан старается всячески усилить авторитет императора как носителя верховной власти, но вместе с тем принужден разделить империю на части, предоставляя западную половину своему соправителю. Ко времени Диоклетиана Рим перестает уже быть объединяющим центром.

Революционное движение среди рабов с особенной силой вспыхнуло вновь в последние века Империи. В IV и V вв. крестьянское восстание багудов («воинствующих»), подавленное в 285 г., вновь охватило Галлию и Испанию. Возникшее около 345 г. в Римской Африке движение агонистиков («борцов за истинную веру»), или циркумцеллионов, проникнутое непримиримой ненавистью к римским угнетателям, не утихало на протяжении IV и V вв. Циркумцеллионы («вокруг сельских хижин бродящие») были бродячие аскеты, своей проповедью сумевшие поднять народные массы против богачей и знати.

Наряду с тем все решительнее становилась угроза варваров. Уже так называемая маркоманская война 167—180 гг. отличалась необычайным упорством (маркоманы — германское племя, жившее за Дунаем). Последующие варварские вторжения III—V вв. были той силой, которая вместе с восстаниями провинциалов и рабов привела Римскую империю к падению. Варвары и рабы «с громом опрокинули Рим»¹. «Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся»².

В начале своего исторического существования римляне — небольшое племя на территории Лациума. В период наивысшего своего могущества Римская империя охватывает все Средиземноморье, т. е. весь античный мир во всей его сложности и во всем его разнообразии.

Однако если Рим и расширялся территориально, то культурное его развитие шло не от центра к периферии, а от периферии к центру. По мере своего территориального роста Рим впитывал и усваивал культуру побежденных народов.

В древнейшей культуре римлян сильны влияния этрусков. Период этрунского преобладания в Италии приходится на время с 1400 по 500 г.

¹ Столин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 432.

² Там же, стр. 412.

до н. э. Основным источником наших сведений о культуре и быте этрусков являются их гробницы (курганы или пещеры). Здесь найдены изваяния из бронзы, глины, камня, домашняя утварь, предметы ювелирного искусства, наконец, погребальные урны, которым придана форма домов. В гробницах же обнаружена стенопись. Техника, отдельные мотивы ее обнаруживают греческое влияние, но существо остается глубоко своеобразным. Реалистические черты сочетаются с фантастическим произволом красок (зеленые львы, синие кони), дикими и жуткими образами чудовищ. Свои города этруски ограждали стенами, сложенными из больших камней. Они умели класть своды из клинообразных камней, применяя их при постройке ворот и клоак.

У этрусков римляне заимствовали многое. Древнейший тип храмов в Риме — этрусский. В Риме целый квартал назывался Тускским (т. е. этруссским). Этрурия снабжала Рим изделиями из бронзы и железа. С именем этрусков навсегда в представлении римлян остались связанными древнейшие легендарные времена их города.

В последующей борьбе римлян с *италийцами* на стороне Рима был и экономический, и политический перевес. Но не следует забывать о своеобразном культурном характере итальянских племен, который сделал борьбу особенно упорной. Борьба итальянцев против Рима не была простой попыткой отсталых племен отстоять патриархальные, уходящие в прошлое, формы жизни. Она была борьбой за культурное самоопределение этих племен.

Узами культурных традиций были связаны римляне с сабинами. От сабинов к римлянам перешел обряд «священной весны» — принесение в жертву богу Марсу первых весенних плодов. Сабинского происхождения и другие римские культуры. Оскского происхождения (из Кампании) — бои гладиаторов и народные драматические представления. Города Италии, муниципии, сохраняли свое, отличное от Рима, культурное лицо. О той огромной роли, которую в развитии римской культуры сыграли муниципии, можно судить по истории развития римской литературы. Родом из Кампании был поэт Невий; родом из Умбрии — поэты Плавт, Проперций, Овидий; писатель и ученый Варрон — сабинянин, поэт Катулл — уроженец Вероны, Вергилий — Мантуй, Гораций — Апулии. Столица — Рим не дала ни одного крупного поэта.

В своем движении на юг римляне уже рано соприкоснулись с культурой Греции. Греческие колонии в Южной Италии еще задолго до того, как они были завоеваны римлянами, оказывали мощное влияние на этрусков, самнитов, римлян. Уже в V в. в Рим проникают греческие культуры, а вслед за ними греческое искусство: греческие формы скульптуры, греческий тип храмов. Это влияние усиливается в III в. до н.э., после взятия Тарента. Пленный грек Ливий Андроник кладет в Риме начало трагедии и переводит на латинский язык Одиссею. Первые римские историки (аниалисты) пишут по-гречески. Поэт Порций Лицин в таких словах описывает появление греческой музы среди римлян:

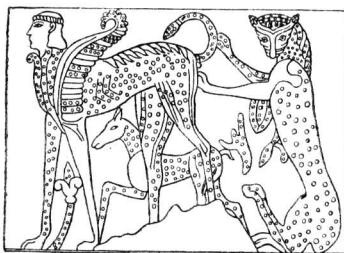
При второй войне пунийской, окрыленною стопой
К воинам спустилась Муза,—к диким Ромула сынам.

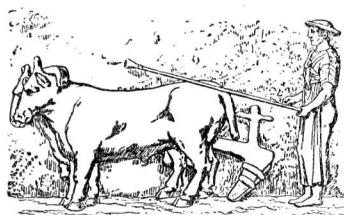
Волчица, кормящая Ромула и Рема.
Этрусская бронза V в. до н. э.

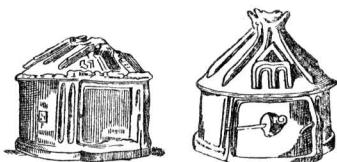
Самнитский всадник

Эtrусская фреска

Эtrусский плуг

Итальянские погребальные урны
туры, все более и более империи.

О возрастающей политической роли провинций можно судить на основании одного лишь перечня римских императоров. Род Юлиев и род Клавдиев — старые патрицианские роды, но уже Флавии происходят из муниципиев; Антонины — из Испании и Галлии, Септимий Север — из Африки; Гелиогабал — сириец, Максимин — фракийский пастух; Гор-

Лучшие представители римской культуры отдавали себе ясный отчет, чем Рим обязан Греции. Поэт Гораций говорит:

Греция, взятая в плен, победителей диких
пленила,
В Лаций суровый внеся искусства...

История культуры Рима непонятна без истории культуры греческой. В Риме, начиная с III в. до н. э., продолжается развитие эллинистической культуры, притом не в формах рабского копирования, а развитие творчески самостоятельное. Римская культура — новый этап эллинизма. Какую бы область ни взять (мы увидим это дальше на многочисленных примерах), римляне либо перерабатывают греческое наследие, применяясь к новым условиям, либо вносят новое, неизвестное грекам. Пусть в области научных теорий римляне и не создали ничего существенно нового по сравнению с греками; в области практического приложения этих теорий они были творчески оригинальны. В литературе, даже повторяя греческие темы, поэты сумели придать им новый, римский колорит. Римское право, римский пехотный строй, строительство амфитеатров, огромных терм (бань), триумфальных арок, поэтическая сатира — все это новые завоевания римской культуры. Строительство дорог, акведуков (водопроводов), военно-инженерных сооружений достигло у римлян небывалого до той поры уровня.

На Востоке Риму противостояли страны с большим культурным прошлым, с культурой, более высокой, чем римская (Греция, Малая Азия, Египет), или культурой своеобразной (Боспор, Парфянское царство). На Западе и на Севере римлянам пришлось вести борьбу с «варварами» — народами и племенами, стоявшими на более низком уровне развития. Завоевание Галлии и Британии имело результатом романизацию этих провинций. Естественно, что римские формы культуры, попадая на новую почву, своеобразно видоизменялись. Романизированные провинции с течением времени начали оказывать обратное влияние на Рим, стала происходить «варваризация» римской культуры, усиливавшаяся в последние века Римской империи.

диан — родом из Африки; Филипп — араб; Деций, хотя и римского происхождения, но родился в Паннонии; Диоклетиан — далматинец, сын вольноотпущенника. То же — в истории римской литературы. Множество писателей — уроженцы провинций. Родом из Испании были оба Сенеки (философ и трагик), поэты Лукан, Марциал, ритор Квинтилиан; родом из Африки — романист и философ Апулей.

Провинциалы вносили в римскую культуру свои пристрастия и свои вкусы. Септимий Север строит на Палатинском холме в Риме трехэтажный Септizonий, чтобы «его сооружение бросалось в глаза прибывающим из Африки». Латинский язык Апулея полон провинциализмов (африканизмов). Гелиогабал приносит в Рим чисто восточную, сирийскую пышность. Он «презирал одежды римские и любил только одежду сирийскую». Тщетно уговаривали его хотя бы при въезде в Рим надеть римскую тогу.

Значительную роль в создании римской культуры сыграли рабы. Рабам доверяли начальное домашнее образование римских юношей, первыми домашними врачами были рабы, из рабов и вольноотпущенников вербовались основные кадры художников и ваятелей. Вольноотпущенник Ливий Андроник (обращенный в рабство при взятии Тарента) положил начало близкому знакомству римлян с греческой литературой. Раб, философ Эпиктет, — один из ярких представителей римской стоической философии. Рабы были не безгласным орудием в руках своего господина, а *живой силой*, участвовавшей и в создании, и в революционном разрушении римской рабовладельческой культуры.

